

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

29 мая 1986 года

Международные вопросы

М.С. Горбачев. Йемен. Положение начинает ухудшаться. Руководящие товарищи там никак не усядутся на свои места. Склоки бесконечные, расправляются друг с другом. Надо решительную занять позицию. Послать туда делегацию и твердо сказать, что пора им уже успокоиться, чтобы не суетились, а дело делали.

Возня там восточного типа. Может быть, письмо ЦК подготовить и кому-нибудь с этим письмом туда съездить, например Брутенцу. *(Брутенц Карен Нерсесович – заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС.)* И довести нашу точку зрения до всего руководства.

Беспокоит позиция Мухаммеда. *(Али Насер Мухаммед, бывший Генеральный секретарь ЦК Йеменской социалистической партии, Премьер-министр Народно-Демократической Республики Йемен (Южный Йемен). В январе 1986 года предпринял попытку государственного переворота, начавшиеся вооруженные столкновения продолжались в Адене более 10 дней. Бежал из страны.)* Играет с властями Северного Йемена, составил «правительство в изгнании». Может быть, он действительно связан с Саудовской Аравией? Вскрываются прежние его связи там. Может организовать и вмешательство оттуда? Может быть, все-таки выйти самим на Мухаммеда? И довести до него нашу точку зрения: так сказать, взять его «к себе», чтобы нейтрализовать интриги. Нельзя терять время. А потом делегация могла бы заехать в Эфиопию и поговорить с Менгисту.

...Картинка не простая. Ливийцы от нас все хотят и все тянут. Речь фактически идет о том, что они используют ситуацию и пытаются выжать из нас все возможное. Поэтому надо действовать, исключительно исходя из наших интересов и, конечно, с учетом мировой ситуации.

Вообще Каддафи очень высоко ставит свою роль в «мировой революции» и действует так, будто имеет дело с представителями

дошкольных учреждений. Можно подумать: кто громче орет, тот успешнее делает революцию. Это революционный примитивизм. **Каддафи доигрался до того, что дал Соединенным Штатам повод серьезно ему врезать.** И запаниковал, хотя мы его морально и прикрывали. Так или иначе, возиться с ним придется и опускать его на землю. Очень сильны там иждивенческие настроения, очень большое желание поэксплуатировать интернационализм. Каддафи допускает такое, чего не допускает ни одна другая страна. Он нас шантажирует. Пришлось ему ответить так, что это выглядит как отпор. **Ему прямо было сказано: на третью мировую войну не пойдем ни из-за вас, ни по каким другим причинам.** Им это надо знать, иначе они нас туда втянут. И сирийцам мы это тоже сказали. Каддафи жмет на то, чтобы заключить с ним договор. Наша позиция должна быть такой: у нас есть платформа, мы готовы договариваться, готовы пойти на углубление отношений. Давайте позаботимся о взаимных интересах и т. д. и будем подтягивать его к странам Варшавского Договора. А нам с ним договор не нужен, но тактически надо тянуть.

Все хотят, чтобы мы работали на них. А теперь хотят, чтобы мы воевали за них. Авантюристы, выдающие себя за стратегов. Не надо идти на уступки.

А что касается спецмущества: без специалистов, без кадров это металлолом. За что ни возьмись – везде курс на уничтожение: Хусейн, Арафат, иранцы. Везде такой примитив. Но ничего не поделаешь. Все наши предложения направлены на то, чтобы успокоить, уберечь от паники, предотвратить авантюры с их стороны.

О снабжении Москвы и Ленинграда овощами

М.С. Горбачев. Мы не Политбюро, а похоронное бюро в этом деле: каждый год почти принимаем постановления, а их не выполняют. За прошлое все списываем и пишем новые постановления. Казалось бы, вопрос ясен: не количеством тут надо брать, а качеством. Это же огромный социальный вопрос. Каждый день люди с этим сталкиваются, миллионы

простых людей. А у нас это из рук вон плохо поставлено. Кончайте болтовню. Очень строго будем спрашивать.

(Сайкину.) Не тащи ты все вопросы в Политбюро. Ты же сам их можешь и должен решать: оборудование для магазинов, хранилища, транспорт. Ты посмотри: вот статистика за 1981-1985 годы. Из 13 миллионов овощной продукции в хранилищах Москвы 3,3 миллиона тонн погибло. В Италии 90 процентов продукции хранится в современных продуваемых хранилищах, а у нас ноль процентов.

В Москве, чтобы удовлетворить потребности, каждый день надо продавать 7 тысяч тонн, а продаем – 4 тысячи. В столице с этим хуже, чем во многих провинциальных городах. Там 16-20 видов овощей можно купить круглый год. В Боржоми и Ессентуках, в Ставрополе текут реки минеральных вод. И никому не нужно, никто не позаботится о том, чтобы эти реки попали на стол к людям не только в Ставрополье.

Об итогах совещания в МИДе

М.С. Горбачев. Хорошая была идея провести это совещание, причем вскоре после съезда. Мы дипломатов окунули во внутренние проблемы и выстроили их в этом направлении. Это же один из самых мощных аппаратов, который должен хорошо работать в интересах нашего дела и в интересах мира.

Дорогой, конечно, аппарат. Но не дороже, чем стоят задачи, вставшие сейчас перед нашей страной. Тут поколения работали и немало, кстати, сделали по реализации интернациональной миссии нашего государства. Задача совещания была – окунуть дипломатический аппарат в атмосферу нашего общества, во все то, чем живет сейчас партия. И люди раскрылись, за душой у них оказалось много. Были крупные политические выступления, например Квицинского, Белоногова (*Белоногов Александр Михайлович – в 1984-1986 годах посол СССР в Арабской Республике Египет*)... Были интересные рассуждения. И мы им подбросили немало пищи для размышления.

Важно, чтобы дипломаты шли в ногу с обществом и жили его заботами. Я сам, выступая там, увлекся. И думаю, что они получили хороший заряд. Будем действовать в этом духе дальше, на основе трех принципов: критика, требовательность, контроль.

Сказал я им и об их оторванности от страны, об их замкнутости в стране пребывания, о самонадеянности, о негативных явлениях, вплоть до преступлений, которые тоже случаются.

И не надо бояться обмена мнениями на всех уровнях, пусть даже если будет самый острый, пусть даже если кто-то что-то такое скажет.

На совещании удалось дать анализ ситуации в разрезе основных направлений, определенных съездом, дать ориентиры работы. И, думаю, удалось привнести в эту среду дух партийности, требовательности, принципиальности. И люди тоже не отмалчивались. Некоторые с нажимом выступали.

Особенно тревожно и важно – это внешнеэкономическая деятельность. Надо подразобраться во внешнеэкономическом аппарате. Пусть этим займутся отделы ЦК.

Надо поднять роль посла, добиваться, чтобы он был более активным человеком, чтобы страна, где он работает, его знала.

Надо подумать и о помещениях на Смоленской площади. Ведь это недопустимо, когда люди просто в душегубках работают, по 20 человек в комнате. И создать мощное управление печати в МИДе.